

В. А. Шевцова

ПОНЯТИЕ АКТИВНОСТИ СЛОВА И ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЕ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью дальнейшей разработки вопросов фразеологической номинации, связанных с выявлением закономерных связей между свойствами слов и свойствами фразеологизмов. Исследования, посвященные различным аспектам активности слов и связанным с ними проблемам, актуальны по многим причинам. Многие исследователи считают, что фразеологизм наделен целым комплексом признаков. Исследование активности слова и ее проявлений во фразеологии позволяет выявить критерии, необходимые для составления так называемых активных словарей, включающих слова более или менее часто реализуемые в процессе говорения. Слова активного запаса, с точки зрения И. В. Рахманова, должны обладать следующими свойствами: 1) сочетаемостью; 2) стилистической неограниченностью; 3) семантической ценностью; 4) словообразовательной ценностью; 5) многозначностью; 6) строевой способностью; 7) частотностью [1, с. 15].

Эти признаки составляют надежный комплекс черт, обеспечивающий оптимальный выбор лексических единиц не только в лексикографических, но и в учебных целях, поскольку некоторые характеристики присущи слову как единице языка (многозначность, способность к словосложению), а сочетаемость, стилевая окраска, соотносятся с единицами речи.

В данной работе предлагается рассмотреть такие свойства слов, как языковая употребительность (частотность), степень полисемичности, словообразовательная продуктивность на материале русских и немецких цветообозначений в аспекте их фразеологической активности.

Определить языковую употребительность, или частотность слова не представляется сложным ввиду того, что существуют специальные частотные словари, где можно установить место или ранг слова в списке по убывающей частоте. Наиболее активные или частотные лексемы занимают, соответственно, ранг выше, а менее употребительная лексика характеризуется более низкой позицией. По данным частотных словарей наибольшей частотностью обладают обозначения ахроматических цветов *черный*, *белый*, *серый*, а также хроматические цветообозначения *красный* (цвет крови) и *зелёный* (цвет растений), называющие в природе наиболее частые и полярные (яркие, контрастные) по отношению к друг к другу и поэтому как будто более важные качества, способствуя развитию у соответствующих цветообозначений многозначности.

Фразеологическая активность слова существенно зависит от его многозначности. Количество значений, которые устанавливались по обобщенным данным толковых (однойязычных) и двуязычных (общелексических и фразеологических) словарей современных литературных русского и немецкого языков, у разных цветообозначений оказалось различным.

Семантика цветообозначений-прилагательных редко исчерпывается одним значением. Каждое слово можно сопоставить с количеством его значений, являющегося мерой семантического содержания. Так, в рассматриваемых языках из цветообозначений, входящих в состав фразеологических оборотов, только рус. *синий*, *коричневый* и нем. *gelb* 'желтый' представлены как однозначные. Оказалось, что русские цветообозначения, входящие в состав фразеологизмов, расположенные по мере уменьшения степени полисемичности (количество узуальных значений), образуют следующую последовательность: 1) *черный* – 13; 2) *белый* – 7; 3) *красный* – 7; 4) *зеленый* – 5; 5) *серый* – 5; 6) *голубой* – 3; 7) *розовый* – 3; 8) *желтый* – 3; 9) *сивый* – 2; 10) *синий* – 1, 11) *коричневый* – 1. Соответствующая последовательность для 9 немецких цветообозначений выглядит так: 1) *schwarz* – 6; 2) *weiß* – 6; 3) *grün* – 5; 4) *grau* – 5; 5) *rot* – 4; 6) *rosa / rosig* – 3; 7) *blau* – 2; 8) *braun* – 2; 9) *gelb* – 1. Как оказалось, самый темный цвет (*черный*) и самый светлый (*белый*) обладают наибольшим числом семантических дериватов в обоих языках. При этом многозначные цветообозначения, представленные в русских оборотах, характеризуются значительно большей степенью полисемичности в сравнении с немецкими оборотами. Бралось во внимание также то, что количество значений в разных словарях может варьироваться, поэтому учитывались различия между лексикографическими источниками, т. к. количество специфических значений в слове ограничено и словари определяют их с достаточным приближением.

Как показал проведенный количественный анализ, максимальная словообразовательная активность цветообозначений характерна для наиболее частотных и обладающих развитой полисемией цветообозначений *черный*, *белый*, *красный* в русском языке и их соответствий в немецком языке. Цветообозначения *черный*, *белый*, *красный* являются психологически особенно значимыми, поскольку длительность употребления цветообозначений связана с человеческой природой, т. к. лексическое различие *темного* и *светлого* является универсальным в любом языке, а красный цвет, благодаря своей яркости среди других цветов солнечного спектра, закономерно определяет соответствующую лидирующую позицию. Так, многозначные цветообозначения, представленные в русской фразеологии, характеризуются значительно большей степенью полисемичности, чем немецкие. Следует отметить, что количественные оценки многозначности цветообозначений рассматриваются в качестве иллюстрации семантического содержания данных слов. Таким образом, степень полисемичности цветообозначений-прилагательных, представленных в русской и немецкой фразеологии, можно разделить на 3 группы: 1) многозначные цветообозначения с количеством семантических дериватов не менее трех; 2) цветообозначения, имеющие хотя бы одно переносное значение; 3) однозначные цветообозначения. К первой, «самой полисемичной», группе относятся одни и те же цветообозначения в обоих языках: *белый*, *чёрный*, *красный*, *зеленый*, *серый*, что подтверждается общеязыковыми тенденциями; самые частотные слова в естественном языке, как

правило, являются самыми краткими, наиболее древними, простыми по морфологической структуре, многозначными. При этом, несмотря на однородность первой (наиболее полисемичной) группы, иерархичность по признаку полисемичности цветообозначений в рассматриваемых языках наблюдается не всегда. Так, вторую группу составляют *голубой, розовый, желтый, сивый* в русском материале и *blau, braun* в немецком. К моносемичным цветообозначениям относятся рус. *синий, коричневый* и нем. *gelb*.

В исследуемом материале русские и немецкие цветообозначения, входящие в состав фразеологизмов, довольно активны в словообразовательном отношении: на их основе образуются многочисленные существительные, прилагательные, а также глаголы и наречия, причем семантика производных значительно отличается от семантики производящих. Семантическая связь русских цветообозначений с производными словами устанавливалась по показаниям толковых словарей; для немецкого материала – по показаниям толкового и двуязычного словарей с целью получения полноты количественных данных. В лексикографических источниках представлено 954 деривата от 9 немецких цветообозначений и 345 дериватов от 11 русских цветообозначений, что свидетельствует о различии словообразовательной активности цветообозначений в русском и немецком языках.

При установлении деривационных связей принималось во внимание, что толкование производного слова хотя бы в одном из значений включает прямое или переносное значение производящего, это свидетельствует о живой связи данного цветообозначения с его дериватом в современном языке. Как отмечает Е. С. Кубрякова, данная связь ощущается на основании так называемой «отсылочной части», т. к. «...она отсылает нас непосредственно к структурно-семантическим характеристикам мотивирующей единицы, к области ее референции, и обеспечивает возможность хотя бы частичного угадывания значения производного на основе знания семантики его источника». Например, лексемы *зеленка, синька* мотивированы прямыми значениями русских цветообозначений *зеленый* и *синий*, лексема *черновой* 'написанный начерно, не окончательно' относится к словообразовательному гнезду цветообозначения *черный*, а именно к переносному значению 'не обработанный или частично обработанный, без отделки'. Что касается словообразовательной продуктивности, то самыми активными оказались наиболее частотные лексемы, которые к тому же обладают развитой полисемией и широко представлены во фразеологии. Это прилагательные *черный, белый, красный* в обоих языках. Затем в русском материале следуют лексемы *желтый, голубой, зеленый, синий*; в немецком – *blau, grün, grau, gelb*. Третью и наименее активную группу составляют цветообозначения *серый, розовый, коричневый* в русском языке и *braun, rosa / rosig* в немецком языке. Все немецкие цветообозначения являются продуктивными по количеству сложных слов. Большинство сложных производных в русском материале составляют дериваты, мотивированные активными цветообозначениями *белый, черный, красный*.

Подводя итог проведенному количественному анализу активности слова на примере русских и немецких наименований цвета, можно утверждать, что «активность» лексемы можно рассматривать как производную, суммарную характеристику слова, объединяющую свойства частотности, полисемии, словообразовательной и фразеологической активности.